

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНОСТИ*

© 2017 Г.А. Хмелева, В.К. Семенычев**

Ключевые слова: санкции, экономический рост, инновационное развитие, инновационная деятельность, опережающее развитие.

На базе анализа статистики основных макроэкономических показателей и характеристик инновационной деятельности дается оценка влияния экономических санкций, введенных в 2014 г. рядом стран, на инновационное развитие Российской Федерации, выявляются соответствующие угрозы и возможности для РФ. Предложены конкретные меры по стимулированию сектора генерации знаний и создания новых технологий, активизации работы по поддержке активности предприятий в модернизации производства.

Уже несколько лет российская экономика находится в условиях экономических санкций. В целом за период с марта 2014 г. по май 2017 г. более 50 раз были отмечены события, связанные с введением, расширением, корректировкой санкций (без учета инициатив со стороны международных организаций). Среди ограничительных мер, принимаемых США, Евросоюзом, Канадой и Украиной (всего 23 страны) с 2014 по 2017 г., можно выделить три типа: замораживание активов, финансовые запреты, торговые ограничения. Очевидно, что выбор мер и отраслей вызван представлениями разработчиков санкционных мер о том, какие именно отрасли играют ключевую роль в экономике России, а также опасениями расширения потенциала обороноспособности России.

Среди организаций, в отношении которых введены санкционные меры, находятся крупнейшие финансовые, нефтегазовые, оборонные, приборостроительные компании. Учитывая, что лидерство и конкурентоспособность на российском и мировых рынках крупнейшим компаниям обеспечивает в том числе и инновационная деятельность, вполне возможно расценить предпринятые ограничительные меры и как воспрепятствование инновационному развитию России.

Влияние санкций на экономику РФ вызывает дискуссии в научной литературе из-за их неоднозначности. Так, Р.М. Нуреев и Е.Г. Бусыгин¹ в качестве вытекающих последствий отмечают снижение покупательной способности, сложности привлечения финансирования для банковского сектора. С.Ю. Глазьев² выделяет в данном контексте ограничение денежного предложения на внутреннем рынке, не способствующее инвестиционной активности на нем. А.Н. Барковский, С.С. Алабян, О.В. Морозенкова³ отмечают снижение экспортного потенциала отечественных производителей и уменьшение возможностей для закупок импортных комплектующих, что с неизбежностью затрагивает инновационный сектор (в данной статье этот аспект будет рассмотрен более подробно). А. Божечкова, Е. Горюнов, С. Синельников-Мурылев, П. Трунин⁴ анализируют мировой опыт ограничений движения капитала в условиях санкций с целью извлечения уроков для будущего развития России. Т.Е. Степанова и Н.В. Манохина⁵ считают, что санкции задают новые “правила игры” для российских корпораций.

Санкции наряду со снижением мировых цен на нефть в 2014 г. предопределили появление целого ряда макроэкономических

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-02-00340 “Инновационное развитие российских регионов в условиях санкций: оценки влияния, дифференциация, возможности опережающего развития 2017-2018 гг.”.

** Хмелева Галина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор. E-mail: galina.a.khmeleva@yandex.ru; Семенычев Валерий Константинович, доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор. E-mail: 505tot@mail.ru. - Самарский государственный экономический университет.

факторов, оказывающих влияние на инновационную деятельность. Как известно, в 2015 г. уменьшение ВВП составило 3,7%. Данное снижение обусловили важные для формирования рыночного спроса на инновационную продукцию компоненты: расходы домашних хозяйств (-5,2%), расходы государственного управления (-0,3%), инвестиции в основной капитал (-1,5%)⁶. В указанный период наблюдалось также отрицательное изменение в запасах на фоне снижения расходов домохозяйств, что говорит о сокращении объемов производства готовой продукции и, как следствие, выручки предприятий. Сокращение собственных средств, ограничение доступа на внешние финансовые рынки, прямой запрет на приобретение высокотехнологичного оборудования (в частности, для нефтегазовых и оборонных предприятий) способствовали снижению объемов импорта машин, оборудования и транспортных средств в 2015 г. на 46,3% по отношению к уровню 2013 г.⁷ Как следствие, санкции негативным

образом сказались и на активности предприятий в модернизации производства. Так, если в 2013 г. доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал российских предприятий составляла 18,8%, то в 2015 г. значение показателя снизилось до уровня 17,3%⁸.

Характерно, что динамика инвестиций в реконструкцию и модернизацию производства имеет отрицательный характер в инновационно-активных отраслях (рис. 1).

Ускорение снижения показателя наблюдается в производстве машин и оборудования (-3,7%), медицинских изделий и оптики (-4,74%), электроники (-3,99%), в металлургии (-4,5%), химическом производстве (-11,55%).

В то же время, несмотря на санкции, добывающие виды деятельности активизировали работу по реконструкции и модернизации. На 5,37% увеличена доля инвестиций в модернизацию по виду деятельности "Научные исследования и разработки".

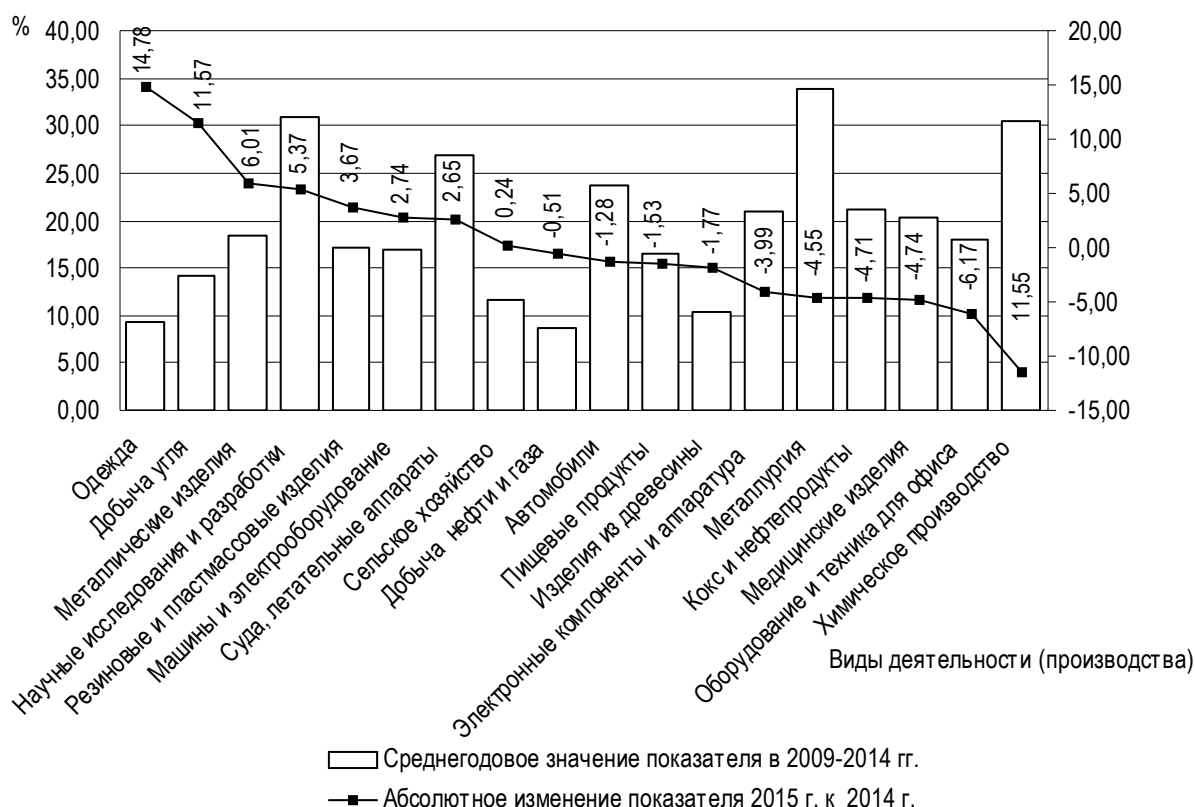

Рис. 1. Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию производства, в общем объеме инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности (производства) в Российской Федерации за период 2009-2015 гг.*

* Рассчитано по: Технологическое развитие отраслей экономики: инвестиции. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment.

Такому росту способствовало увеличение расходов на науку как в абсолютных значениях, так и по доле в федеральном бюджете. Так, если в 2008 г. эта доля составляла 2,14%, то в 2013 г. она достигла 3,19%. В 2014-2015 гг., несмотря на сложную финансовую ситуацию в стране, на гражданскую науку из средств федерального бюджета было выделено на 14 091,1 млн руб. больше, чем в 2013 г., хотя доля данных расходов в бюджете снизилась на 0,5%⁹.

Как видно из значений показателей, представленных в табл. 1, санкции негативным образом сказались на результатах инновационной деятельности.

Минимальный рост удельного веса внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП на (0,04%), к сожалению, не связан с качественными преобразованиями, но происходит на фоне уменьшения ВВП, что подтверждается снижением инновационной активности предприятий в 2014-2015 гг., а также вялым ростом активности предприятий в осуществлении технологических инноваций. Уже в 2015 г. фактическое значение данного показателя составляло 8,3% при целевых уровнях в 11,1% (в соответствии с Государственной программой “Экономическое развитие и инновационная экономика”¹⁰). При сохранении характера этого тренда и существующих уровнях инвестиционной активности ожидать роста данного показателя не приходится. В 2015 г. можно отметить увеличение показателя объема инновационных товаров, работ, услуг на 7,4% по сравнению с 2014 г., что, в свою очередь, даже ниже уровня инфляции,

составившего, по данным Росстата, 12,9% за тот же период.

Рисунок 2 наглядно демонстрирует несостоятельность однозначного заключения о том, что санкции выступили единственной причиной снижения удельного веса организаций, осуществлявших технологические инновации, так как негативная динамика наблюдалась и до начала санкционного периода.

За период 2012-2015 гг. уровень активности предприятий в технологических инновациях снизился в целом по всем предприятиям. Некоторый рост показателя за указанный промежуток времени, поддержанный специальными государственными мерами, наблюдался лишь в рамках таких видов деятельности, как “Научные исследования и разработки”, “Высокотехнологичные виды деятельности”. Секторальные санкции стимулировали начавшееся в 2012 г. снижение технологической активности добывающих организаций, но не послужили его первопричиной. На рис. 3 можно наблюдать положительную динамику удельного веса инновационных товаров, работ, услуг по ключевым видам деятельности как в период до введения санкций, так и по его окончании.

Наибольшие темпы роста рассматриваемого показателя наблюдаются по видам деятельности “Научные исследования и разработки” (на 10,3%), “Высокотехнологичные виды деятельности” (на 4,3%). Драйверами роста инновационных товаров высокотехнологичных предприятий выступили предприятия, производящие офисное оборудование и вычислительную технику, электронные ком-

Таблица 1

Основные показатели инновационной деятельности в России за период 2010-2015 гг.*

Показатели	2010	2013	2014	2015
Внутренние затраты на исследования и разработки, % от ВВП	1,13	1,06	1,09	1,13
Инновационная активность организаций, %	9,5	10,1	9,9	9,3
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, %	7,9	8,9	8,8	8,3
Объем инновационных товаров, работ, услуг (в текущих ценах), млрд руб.	1243,7	3507,9	3579,9	3843,4
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг, %	4,8	9,2	8,7	8,4
Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения)	2,01	2,00	1,65	2,00

* Составлено по: Технологическое развитие отраслей экономики: наука, инновации и передовые производственные технологии. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment.

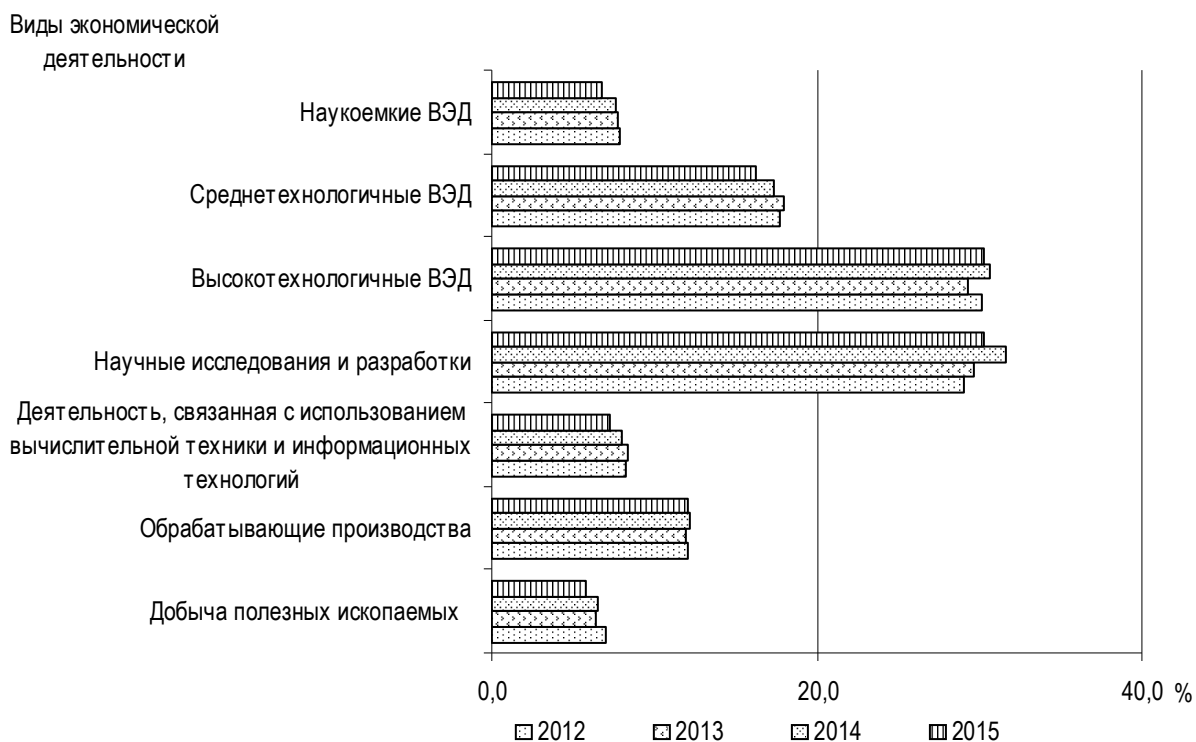

Рис. 2. Удельный вес организаций РФ, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, по видам экономической деятельности за период 2012-2015 гг.*

* Составлено по: Технологическое развитие отраслей экономики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment.

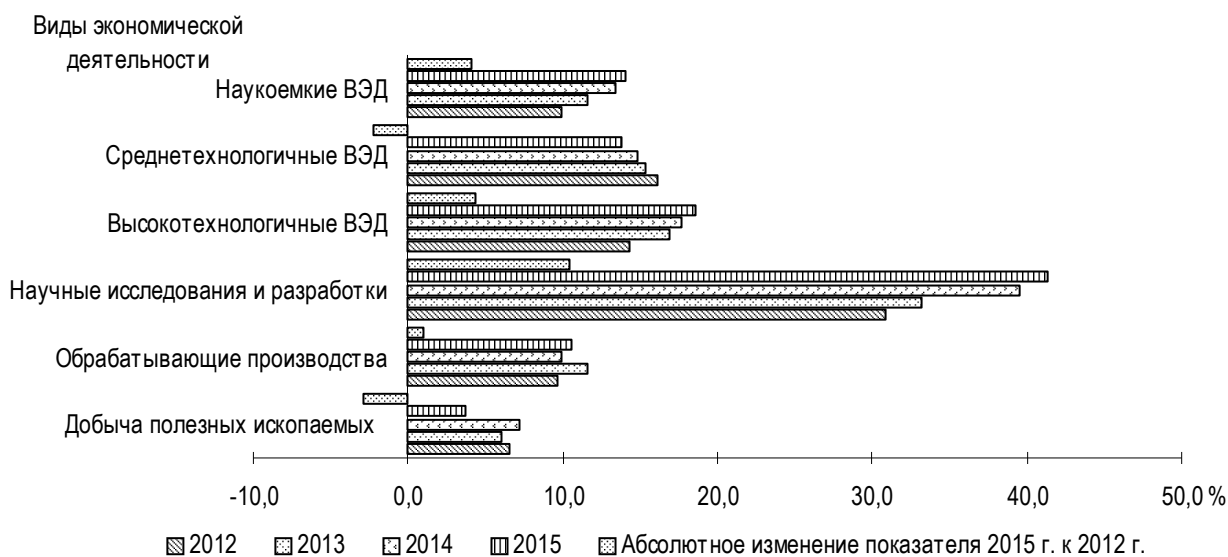

Рис. 3. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в целом по Российской Федерации по видам экономической деятельности за период 2012-2015 гг.*

* Составлено по: Технологическое развитие отраслей экономики: наука, инновации и передовые производственные технологии. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment.

поненты, аппаратуру для радио, телевидения и связи; медицинские изделия и средства измерения и контроля; летательные аппараты, включая космические. На предприятиях

фармацевтической отрасли доля инновационной продукции в 2014 г. снизилась по отношению к уровню 2012 г. на 6,7%, но в 2015 г. наблюдался рост показателя на 2,2%¹¹.

Среди технологических видов деятельности отметим начавшееся еще в 2012 г. снижение доли инновационной продукции в химическом производстве; производстве машин и оборудования; автомобилей и прицепов; железнодорожного подвижного состава. Таким образом, в 2015 г. санкции не повлияли напрямую на величину удельного веса инновационной продукции, что объяснимо временным лагом от запуска инновационных проектов до начала получения результатов по нему. Вместе с тем, внушает опасение снижение инвестиций на цели инновационной деятельности, поскольку это создает основу для сокращения производства инновационной продукции в последующие годы. На рис. 4 представлена динамика доли вновь внедренной или подвергавшейся значительным технологическим изменениям продукции (работ, услуг).

Расчеты по официальным данным Росстата¹² показывают, что в 2015 г. наблюдается восстановление доли внедренной или подвергавшейся значительным технологическим изменениям продукции (работ, услуг) в общем ее объеме. По обрабатывающим, высокотехнологичным и наукоемким видам экономической деятельности уровень показателя даже выше уровня 2013 г., что объясняется совокупным накопленным эффектом государственной поддержки и началом реализации программ импортозамещения. Сказанное подтверждается данными о числе разработанных передовых производственных технологий (табл. 2).

Санкции не оказали негативного воздействия на результативность процесса разработки передовых производственных технологий. По данным табл. 2 наблюдается рост техно-

Виды экономической деятельности

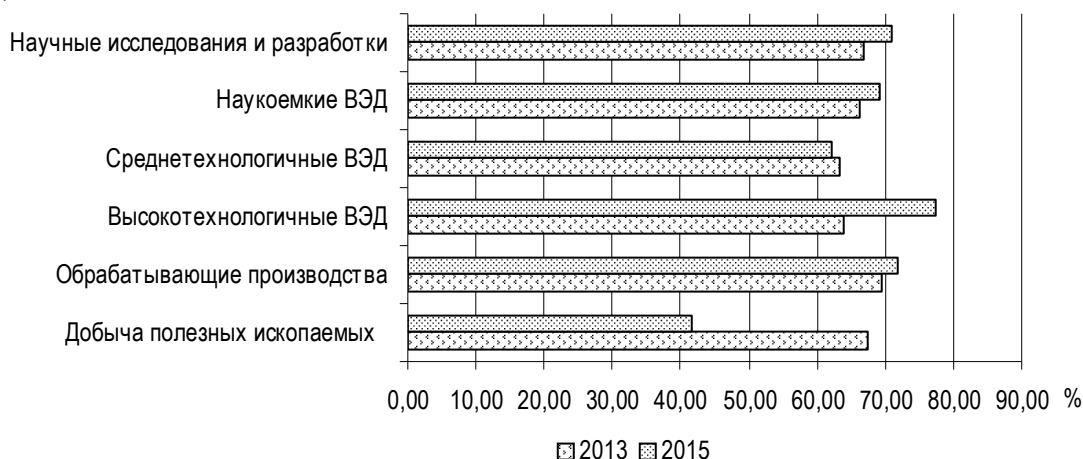

Рис. 4. Доля вновь внедренной или подвергавшейся значительным технологическим изменениям продукции (работ, услуг) в общем их объеме

* Составлено по: Технологическое развитие отраслей экономики: наука, инновации и передовые производственные технологии. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment.

Таблица 2

Число разработанных передовых производственных технологий по укрупненным группам видов деятельности за период 2010-2016 гг.*

Показатели	Количество технологий				
	2010	2013	2014	2015	2016
Всего передовых технологий	864	1429	1409	1398	1534
Из них по видам экономической деятельности:					
добыча полезных ископаемых	5	15	25	18	25
обрабатывающие производства	231	398	414	442	523
высокотехнологичные виды экономической деятельности	...	116	133	152	134
среднетехнологичные виды экономической деятельности	...	92	87	91	107
наукоемкие виды экономической деятельности	...	656	585	580	600

* Составлено по: Технологическое развитие отраслей экономики: наука, инновации и передовые производственные технологии. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment.

логической активности субъектов инновационной деятельности. При этом по некоторым видам имеет место практически взрывной рост числа разработанных передовых производственных технологий: за период 2010-2016 гг. в добыче полезных ископаемых рост показателя составил 5 раз; в металлургии - 4,24 раза; в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования - 2,93 раза; в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды - 6,17 раза; в деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий, - 6,07 раза¹³. В условиях, когда подавляющее число новых технологий и программных средств приобретает за рубежом, их динамика складывается под влиянием курса валюты, стоимости привлеченных финансовых средств, а также возможностей свободного технологического обмена со странами-производителями. Рост валютного курса, вызванный снижением цен на нефть, экономические санкции оказали заметное влияние на число приобретенных организациями новых технологий и программных средств (табл. 3).

Стабилизировавшаяся после кризиса 2008 г. экономическая ситуация в 2011 г. способствовала росту количества приобретенных российскими организациями новых технологий и программных средств. Однако 2014 и 2015 гг. характеризовались снижением данного показателя на 13,7% и 15,1%, соответственно. В 2015 г. предприятиями производства и распределения электроэнергии, газа и воды было приобретено в 12 раз меньше технологий, чем в 2013 г. В высокотехнологичном секторе предприятия закупили на 29,82% меньше новых технологий и программных средств за тот же период, а в наукоемких видах деятельности - на 15,57%.

Еще хуже дела обстоят в части обновления технологий и программных средств на предприятиях среднетехнологичного сектора, где снижение показателя составило 74,21% (в соответствии с методикой Росстата к среднетехнологичному сектору относятся предприятия, осуществляющие следующие виды деятельности: химическое производство (без производства пороха и взрывчатых веществ), исключая производство фармацевтической продукции; производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов); производство электрических машин и электрооборудования; производство автомобилей, прицепов и полуприцепов; производство железнодорожного подвижного состава (локомотивов, трамвайных моторных вагонов и прочего подвижного состава); производство мотоциклов и велосипедов; производство прочих транспортных средств и оборудования, не включенных в другие группировки). В частности, приобретено меньшее количество новых технологий и программных средств предприятиями производства резиновых и пластмассовых изделий на 64,15%, производства машин и оборудования - на 145,48%, производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования - на 34,64%, производства транспортных средств и оборудования - на 86,32%. В секторе добычи полезных ископаемых, против которого были введены секторальные санкции, показатель снизился на 60%. Увеличением количества приобретенных организациями новых технологий, программных средств отмечены целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая де-

Таблица 3

Количество приобретенных организациями новых технологий, программных средств за период 2010-2015 гг.*

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего приобретенных технологий	21 267	40 646	31 639	33 280	28 705	24 361
Добыча полезных ископаемых	710	432	484	428	338	266
Обрабатывающие производства	11 832	23 236	12 050	9989	9963	87 16
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1654	1132	1556	5042	730	423
Научные исследования и разработки	н/д	7909	10 169	9499	7530	6221
Высокотехнологичные виды экономической деятельности	н/д	н/д	3520	3548	4420	27 33
Среднетехнологичные виды экономической деятельности	н/д	н/д	3491	2857	1640	1640
Наукоемкие виды экономической деятельности	н/д	н/д	17 452	17 692	18 050	15 308

* Составлено по: Технологическое развитие отраслей экономики: наука, инновации и передовые производственные технологии. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment.

тельность - на 82,71%, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий - на 31,26%, а на предприятиях, осуществляющих деятельность, связанную с использованием вычислительной техники и информационных технологий, данный показатель увеличился на 32,95%.

О соотношении долей экспорта и импорта высокотехнологичных товаров позволяет судить рис. 5.

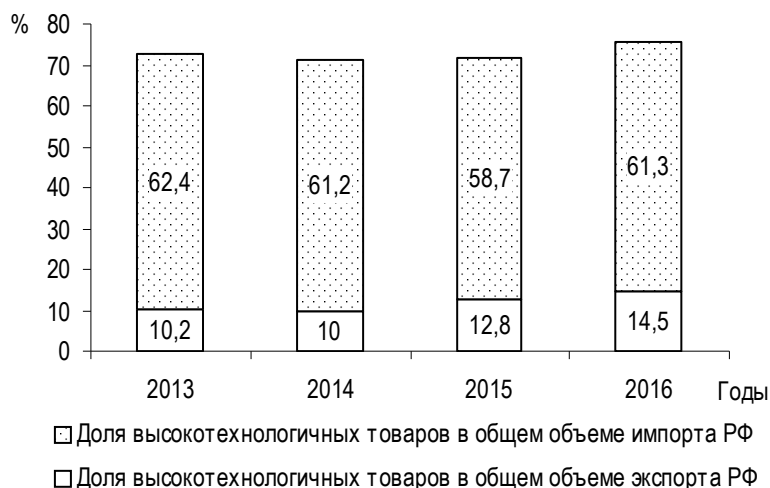

Рис. 5. Соотношение долей экспорта и импорта высокотехнологичных товаров за период 2013-2016 гг.*

* Рассчитано по: Технологическое развитие отраслей экономики: внешняя торговля. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment.

В 2015 г. доля высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта увеличилась на 2,6%, при этом одновременно на 3,7% снизилась доля аналогичных товаров в импорте. В 2016 г. доля высокотехнологичных товаров в общем объеме импорта составила 61,3%, в экспорте - 14,5%. В структуре импорта высокотехнологичной продукции преобладают машины, оборудование и транспортные средства. На эти виды товаров в 2015 г. пришлось 45% объема импорта, что ниже уровня значений 2013-2014 гг. на 3%.

Проведенный анализ позволяет заключить, что санкции наряду с неудовлетворительной конъюнктурой цен на нефть негативным образом сказались на российской экономике и ограничивают перспективы инновационного развития России и ее регионов. Повышение цен на нефть и, как следствие, курса зарубежной валюты, сокращение доходов бюджета способствовали ухудшению условий предпринимательской дея-

тельности, снижению покупательной способности населения. Внедрение инновационных проектов наталкивается на платежеспособный спрос, ограниченный текущими доходами населения и ростом его склонности к сбережению в условиях "плохих ожиданий".

Финансовые запреты выступили ограничивающим фактором и для технологического обновления. Особую угрозу представляет отрицательная динамика инвестиций в рекон-

струкцию и модернизацию производства в инновационно-активных отраслях. Рост удельного веса внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП является минимальным за последнее десятилетие. Количество создаваемых в России новых технологий растет, но пока недостаточными темпами, не покрывая спектр потребностей предприятий. Поэтому в предстоящие годы, если ситуация не стабилизируется в области потребительского спроса на инновации и инвестиционных возможностей предприятий, производящих инновационную продукцию, мы вряд ли увидим рост экономики на основе инноваций.

Политика поддержки научно-технологического развития, реформа образования, пропаганда востребованности кадров в сфере инноваций и технологий, финансирование науки и разработок увеличили результативность сектора научных исследований и разработок. В предстоящие годы возрастет чис-

ло выпускников инженерных вузов, для которых нужны будут рабочие места по специальности. Результаты наших предыдущих исследований показали продолжающееся сокращение промышленного сектора. В совокупности с данными о низкой активности обновления и модернизации производства ожидать значительного прироста инновационной активности также не приходится.

Экономические санкции не только приносят с собой угрозы, но и являются поводом для мобилизации ресурсов, формирования новых возможностей для создания основы будущего инновационного развития.

Поддержку инновационной деятельности для российских компаний может оказать сотрудничество с зарубежными инновационными компаниями в рамках технологического обмена опытом выполнения совместных проектов. Практика показывает, что во время ухудшения отношений между странами, вплоть до санкций, частные компании стремятся руководствоваться, прежде всего, собственными интересами¹⁴.

Вместе с тем, в условиях автономной рецессии, начавшейся в 2015 г., необходимо продолжить политику стимулирования сектора генерации знаний и создания новых технологий, активизировать работу по поддержке активности мероприятий в модернизации производства. В качестве конкретной меры можно предложить расширение практики субсидирования затрат на приобретение новых технологий, аналогично существующему субсидированию затрат на оборудование. Соответствующее постановление принято на федеральном уровне¹⁵, его применение на данный момент ограничено текущими возможностями бюджета.

Еще одной мерой может служить выкуп государством созданных технологий широкого спектра потенциального применения на российских предприятиях с последующим предоставлением их на безвозмездной основе или на льготных условиях (минимальная стоимость, рассрочка) для реализации инновационных проектов. Следует рассмотреть и возможность распространения в сферу гражданского производства технологий двойного назначения с рыночным потенциалом.

Задача активизации инвестиционной деятельности предприятий реального сектора

является одной из важнейших, поскольку инвестиции в основной капитал создают задел для будущего роста на базе инноваций¹⁶.

Однако пока что решению задачи опережающего роста инвестиционной активности не удается придать должного импульса в силу системных внутренних (экспортно-сырьевая модель российской экономики) и внешних (стагнация мировой экономики) причин¹⁷.

Мировая экономическая и политическая практика показывают, что санкции далеко не всегда достигают своей цели, их объяснение вполне укладывается в рамки теории кризисов.

Очевидно, что санкции в ближайшем будущем вряд ли будут отменены. Поэтому необходимо проводить мониторинг влияния санкций на основные экономические показатели, своевременно выявлять риски и разрабатывать комплексы мер по поддержке экономики. Причем эти меры должны носить упреждающий характер, для чего следует использовать методы статистики, обеспечивающие репрезентативность выводов на малых выборках мониторинга (например, методы бутстрепа или ресамплинга)¹⁸.

Для России особую актуальность может приобрести обеспечение мониторинга, также на малых выборках, моделей, отмечающих, что в странах с высоким уровнем запасов природных ресурсов темп прироста удельного человеческого капитала, определяющий во многом инновационное развитие, может быть ниже. К ним относятся, например, развитие и реализация моделей типа Узавы - Лукаса¹⁹. Большая зависимость экономики от природных ресурсов может привести к длительной рецессии, а в случае истощения запасов природных ресурсов или изменения мировой конъюнктуры экономика может быть подвержена стагнации²⁰.

¹ Нуреев Р.М., Бусыгин Е.Г. Экономические санкции запада и российские антисанкции: успех или провал? // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2016. № 4. С. 6-27.

² Глазьев С.Ю. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. 2014. № 9. С. 13-29.

³ См: Барковский А.Н., Алабян С.С., Морозенкова О.В. Последствия западных санкций и от-

ветных санкций РФ // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 9. С. 3-7.

⁴ Ограничения на движение капитала: мировой опыт и уроки для России / А. Божечкова [и др.] // Экономическая политика. 2017. Т. 12, № 2. С. 8-43.

⁵ Степанова Т.Е., Манохина Н.В. Новые правила игры российских корпораций: императив экономических санкций // Вестник Самарского государственного экономического университета. Самара, 2016. № 6 (110). С. 16-22.

⁶ Внешняя торговля: изменение структуры и динамики // Бюллетень социально-экономического кризиса в России. Апрель, 2016. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8884.pdf>.

⁷ Федеральная таможенная служба. База данных таможенной статистики 2013-2016 гг. URL: <http://stat.customs.ru>.

⁸ Технологическое развитие отраслей экономики: инвестиции. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment.

⁹ Отчеты об исполнении консолидированного бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов за 2013-2015 гг. URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzheta-ov-konsolidirovannyj-byudzheta>.

¹⁰ Об утверждении Государственной программы “Экономическое развитие и инновационная экономика” : постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

¹¹ Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment.

¹² Наука, инновации и передовые производственные технологии. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment.

¹³ Технологическое развитие отраслей экономики: наука, инновации и передовые производственные технологии. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment.

¹⁴ См.: Economic Sanctions Reconsidered / G.C. Hufbauer [et al.]; Peterson Institute For

International Economics. 3rd ed. Washington : DC, 2008. 233 p.; Яковлев Г.И. Продвижение новой индустриализации на основе международного трансфера технологий // Вестник Самарского государственного экономического университета. Самара, 2015. № 7 (129). С. 60-66.

¹⁵ Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на софинансирование расходов по возмещению части затрат на реализацию инвестиционных проектов по модернизации и развитию промышленных предприятий : постановление Правительства РФ от 15.03.2016 № 194. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195368.

¹⁶ Хасиев Г.Р., Цыбатов В.А. Капиталосоздающий сектор экономики как основа экономического роста // Вестник Самарского государственного экономического университета. Самара, 2017. № 1 (147). С. 5-16.

¹⁷ Автономная рецессия экономики России и проблемы экономического роста / Т.А. Селищева [и др.] // Проблемы современной экономики. 2016. № 4 (60). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/avtonomnaya-retsessiya-ekonomiki-rossii-i-problemy-ekonomicheskogo-rosta>.

¹⁸ Efron B. Nonparametric estimates of standard error: The jackknife, the bootstrap and other methods // Biometrika. 1981. № 68. P. 589-599.

¹⁹ См.: Uzawa H. Optimum Technical Change in an Aggregative Model of Economic Growth // International Economic Review. 1965. Vol. 6, № 1. P. 18-31; Lucas R.Jr. On the mechanics of economic development // Journal of Monetary Economics. 1988. Vol. 22, №.1. P. 3-42.

²⁰ См. также: Доклад об экономике России № 35: долгий путь к восстановлению : докл. Всемирного банка об экономике России. URL: <http://www.worldbank.org/ru/news/press-release/2016/04/06/russia-economic-report-35>; Нуреев Р.М., Петраков П.К. Рядовой потребитель: бремя экономических санкций против России // Вопросы регулирования экономики. 2016. Т. 6, № 3. С. 40-60; Нуреев Р.М., Петраков П.К. Экономические санкции против России: ожидания и реальность // Мир новой экономики. 2016. № 3. С. 14-31; Стокгольмский международный институт исследований проблем мира SIPRI. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex>.

Поступила в редакцию 30.05.2017 г.